

МРНТИ 04.61; 15.41

Научная статья

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2024-146-1-376-395>

Социокультурные аспекты идентификации студенческой молодежи современного Казахстана

Ш.К. Жаркынбекова*^{ID}, Б.Х. Галиева^{ID}, Г.К. Аюпова^{ID}

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

*Автор для корреспонденции: zharkyn.sh.k@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения идентичности как междисциплинарной категории. Анализ теоретико-методологических подходов к феномену идентичности позволил обосновать его как ключевое понятие многих междисциплинарных концепций, выявить структуру идентичности и сферы ее проявления. Обоснована актуальность молодежной тематики с точки зрения изучения процесса идентификации молодежи в различных аспектах (образовательном, профессиональном, этническом, социальном и др.). Авторы акцентируют внимание на том, что в современных условиях проблема адаптации молодежи к новой социальной реальности является одним из ключевых аспектов государственной политики общества. Проведенное в рамках исследования эмпирическое исследование дало возможность объяснить механизмы формирования казахстанской студенческой молодежи и определить их ценностные категории. Авторами представлены результаты анкетного опроса среди студентов казахстанских вузов, основанного на апробированной методике М. Куна и Т. Макпартленда, Т. Румянцевой с применением собственных корректировок. Полученные в ходе исследования ответы проанализированы с нескольких позиций: имеющегося жизненного опыта, с точки зрения проявления рефлексии в ответах, относительно соотношения социальных ролей и индивидуальных характеристик в идентичности, по представленности в идентичности различных сфер жизни, в психологическом аспекте и др. Выделены типичные определения идентичности студенческой молодежи Казахстана, которые позволили определить доминантные характеристики, обусловленные жизнедеятельностью молодежи.

Ключевые слова: идентичность, механизмы идентификации, социальные практики, студенческая молодежь Казахстана.

Введение

Определение собственной идентичности чрезвычайно волнует человечество в современном мире. Особенно остро этот вопрос встает перед молодежью. Прогнозируя и планируя свой жизненный путь, молодой человек задается вопросами: кто я, чем я отличаюсь от других, что важно для меня. Только поняв свою уникальность и наличие собственного места в мире, человек может стать свободной и полноценной личностью. Осознание своей значимости укрепляет позиции личности, открывая двери к успешной самореализации.

Сегодня проблема идентичности имеет неоспоримый междисциплинарный характер и является как проблемой разноаспектных исследований ученых социально-гуманитарной сферы, так и животрепещущей проблемой общества и личности.

Идентичность – это сложный феномен, который включает в себя как социальные, так и личностные аспекты. Социальная идентичность связана с принадлежностью личности к группе по таким критериям, как возраст, пол, национальность, род деятельности и т.д. Личностная идентичность – это набор уникальных черт характера, которые отличают одного человека от другого.

Идентичность – это то, что отображает, кто мы есть, и наши основные ценности. Многие психологи утверждают, что наибольшая интенсивность поиска идентичности приходится на юношеский возраст, когда личность самоопределяется для дальнейшей самореализации. На пути к формированию своей идентичности человек переживает не один кризис. Юношеский период является временем экспериментов с разными идентичностями. Чтобы преодолеть кризис, необходимо обрести внутренний психологический стержень и найти стабильную социальную роль. Саморефлексия помогает выработать ценности и идеалы, четко определить жизненные приоритеты. Таким образом, юность и молодость становятся ценным временем для формирования сильной личности, готовой к новым вызовам жизни.

В условиях глобализации актуальной проблемой является определение и сохранение социокультурной и национальной идентичности, поскольку понятие идентичности связано с чувством принадлежности к социальной группе. Чтобы чувствовать себя частью определенного сообщества, необходимо наличие трех ключевых элементов: убеждение в своей принадлежности к данному сообществу, уважение и одобрение со стороны его членов, а также признание и поддержка со стороны остальных людей. Таким образом, идентичность – это способ проявления личности в контексте конкретной группы, общества, сбалансированная комбинация самореализации и социализации, позволяющая человеку быть успешным и счастливым в современном мире. Человек является одновременно членом нескольких групп, каждая из которых формирует его личность. В этом плане особенно актуальным является обращение к молодежной тематике, поскольку знания об отношении молодежи к окружающей действительности и происходящим событиям, о жизненных целях и ориентирах, в целом об изменениях, происходящих в сознании, даст возможность спрогнозировать реакции молодых людей на те или иные трансформации в обществе. Важнейшим звеном в становлении

личности, формировании ее гражданских и профессиональных качеств является система образования. Поэтому на данном этапе исследования рассматривается коллективная идентичность студенческой молодежи. К примеру, студенты формируют свою идентичность как члены университетского сообщества, представители определенных профессий, носители определенных субкультур, граждане страны и т.д.

В рамках настоящего исследования авторы ставят перед собой цель изучить структурно-содержательные характеристики идентичности студентов и магистрантов, обучающихся в вузах Казахстана, и проанализировать их в аспекте когнитивных, эмоционально-оценочных и др. смыслов. Для реализации цели исследования обозначены задачи:

- определить сущность понятия «идентичность» как междисциплинарного понятия;
- провести опрос среди студенческой молодежи на предмет их самоидентификации по методике М. Куна и Т. Макпартленда;
- провести анализ данных через призму социальных, когнитивных, эмоционально-оценочных и др. составляющих полученных содержательных характеристик.

Проведенное исследование, по мнению авторов, даст интересные результаты о социопсихолингвистическом портрете студенческой молодежи страны, поскольку в Казахстане как многонациональном государстве сосуществуют различные культуры, что объективно может порождать у молодежи при определении своего социально-культурного статуса и ценностей определенные противоречия, но в то же время способствовать возникновению интересных решений. Казахи являются государствообразующей нацией и занимают лидирующее положение в культурной и общественной жизни. Казахская культура имеет богатую историю и наследие, которые передаются из поколения в поколение. В настоящее время в Казахстане достаточно активно идет процесс казахизации языкового пространства, связанный с сохранением культурной идентичности, обусловленным, в свою очередь, необходимостью укрепления национальной государственности и укрепления позиций Казахстана на международной арене [1]. Вместе с тем, в официальных документах закреплены принципы языковой, образовательной государственной политики, обеспечивающие гармоничное сосуществование языков и культур.

Методология исследования

Исходными для проведения эмпирического анализа послужили следующие исследовательские вопросы:

- каковы структурно-содержательные характеристики идентичности студентов и магистрантов, обучающихся в вузах Казахстана?
- какие когнитивные, эмоционально-оценочные и иные смыслы вкладывает студенческая молодежь в понимание своей идентичности?

В процессе данного исследования на первом этапе осуществлен анализ теорий и научных работ, которые касаются идентичности, и выделены характеристики идентичности как междисциплинарного понятия.

На следующем этапе был проведен опрос студентов и магистрантов, обучающихся в вузах Казахстана. Для опроса была использована методика двадцати ответов, или тест «Кто Я?», М. Куна и Т. Макпартленда в модификации Т.В. Румянцевой, в которую были внесены некоторые корректировки [2; 3, с.126-165].

Тест Куна-Макпартленда является одним из самых известных способов изучения личности, который основывается на идее самоопределения личности и ее восприятия себя в различных ролях в жизни и помогает определить стадию самоидентификации человека. Несмотря на то, что тест был разработан еще в середине прошлого века, он до сих пор активно применяется в самых разных социально-гуманитарных исследованиях. За это время он прошел много изменений и адаптаций в разных странах мира, чтобы стать более точным и универсальным для разных культур и языков. Т.В. Румянцева создала модификацию этого теста, которая позволяет определять не только профессиональные интересы, но и тенденции к общению, тип мышления и др. [3]. Цель теста – выяснить, какой смысл и значение придает человек определенным словам-символам для описания себя и своей Я-концепции. Самооценивание также является важным элементом Я-концепции, и эта составляющая находит отражение в тесте. Таким образом, тест Куна-Макпартленда способен помочь определить, как респонденты идентифицируют себя, и измерить отношение каждого к своей идентичности. Это позволяет понять, в какой сфере жизни человек идентифицирует и позиционирует себя в первую очередь, что может оказаться практически полезным при планировании карьеры, управлении своими эмоциями и общении с другими людьми и т.д.

На третьем этапе с целью получения информации о том, как идентичность выражается в ответах обучающихся, были проанализированы полученные эмпирические данные. На основе этих данных исследователи могут сделать выводы о том, как в личном и социальном плане идентифицирует себя студенческая молодежь Казахстана.

История вопроса

Исследователи проблемы идентичности считают, что впервые данный термин был употреблен Зигмундом Фрейдом. В середине прошлого века он начинает набирать популярность благодаря исследованиям американского психолога Э.Эриксона, который называл идентичность ключевой темой современности и стратегической проблемой [4]. Британский социолог З. Бауман говорит о том, что сегодня обсуждение идентичности стало нормой, слово «идентичность» – на устах у всех [5, с.16-17]. Е.П. Матузкова называет эту проблему самой модной в современном обществе: и в научной парадигме, и в социальном и индивидуально-личностном контексте [6].

Настоящее исследование опирается также на ряд положений социологии, психологии, культурологии, филологии, что определяет многоаспектность и целостность анализа рассматриваемого материала.

Вопросы изучения идентичности активно рассматриваются зарубежными психологами (S. Hall, R.Brubaker, F. Cooper, R. Jenkins, M. Adams, DeGrazia, Э. Эриксон и др.). Изучая идентичность как особый социокультурный феномен, Э. Эриксон отмечает, что

она является важнейшей характеристикой целостности личности, определяет систему ценностей человека, его идеалы, жизненные планы, социальные роли и т.п. [4]. Поднятая им тема «диффузии идентичности», означающая неопределённость, спутанность представлений человека о самом себе, своей профессиональной пригодности и пр., нашла отклик в работах психологов [7; 8; 9].

В «Кратком толковом психолого-психиатрическом словаре» понятие определяется так: «Идентичность – ваш Я-образ или Я-концепция. Кем вы себя считаете. Целостность вашего существа» [10].

В «Словаре практического психолога», составленном С.Ю. Головиным, толкование термина аккумулирует в себе значения, раскрытые Э. Эриксонем в его трудах: «Идентичность (идентичность Я) – согласно Эриксону, – чувство самотождественности, собственной истинности, полноценности, сопричастности миру и другим людям. Чувство обретения, адекватности и стабильного владения личностью собственным Я независимо от изменений последнего и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, встающих перед ней на каждом этапе развития» [11, с.128].

В социологии коллективная идентичность понимается как результат массового осознания тождества и различий с людьми, включенными в другие общности, которое проявляется в таких формах, как социальная, социокультурная, этнокультурная, национальная, гражданская, профессиональная и другие модификации коллективной идентичности (Hogg, Stryker, Л.М. Дробижева, И.С. Кон, Г.У. Солдатова, З. Шайкенова и др.).

Как показал анализ литературы, возникла необходимость в специальных исследованиях, посвящённых разнообразным стратегиям и тактикам вербализации идентичности, анализ которых позволит открыть доступ к мыслительным процессам, связанным с осознанием своего Я.

Для выявления различных типов идентичности наиболее продуктивным, по мнению многих современных ученых, является социо- и психолингвистический подходы. Они позволяют выявить характер формирования, функционирования и позиционирования этнической, гражданской, языковой и других видов идентичности и самоидентификации определённого этноса или субэтнической группы. К примеру, за последние два десятилетия казахстанскими учеными предпринят ряд социолингвистических исследований, направленных на определение динамики этноязыковых процессов в РК, гармонизацию этнических и межэтнических интересов, выявление особенностей выбора языка и языковой трансмиссии между поколениями и внутри поколений (Б.Хасанов, М.М. Копыленко, А.Е.Карлинский, Э.Д.Сулейменова, М.К.Исаев, А.И.Ахметжанова, М.Т.Тезекбаев; С.Ю. Сон, Н.С. Пак, О.Б. Алтынбекова, Д.Д. Шайбакова и др.). В качестве специального предмета изучения вопросы языковой, этнической и гражданской идентичности разных социальных групп населения страны нашли отражение в исследованиях Э.Д. Сулейменовой [12], Ш.К.Жаркынбековой [13; 14], З.С. Айдарбековой [15] и др. К примеру, в работах Жаркынбековой Ш.К., Чернявской В.Е. маркером как этнической и национальной идентичности, так и формой лингвистического капитала, средством социального контроля (а в некоторых случаях эти роли переплетены и взаимосвязаны), может служить переключение кода (казахско-русского, русско-казахского) [16; 17],

а кросс-культурный подход в изучении деловой коммуникации позволяет выявить ментальные и социокультурные особенности процесса идентификации представителей определенной языковой группы [18].

Результаты и обсуждение

В исследовании приняли участие 343 человека. Все респонденты на момент проведения опроса являлись обучающимися: студентами и магистрантами высших учебных заведений Казахстана (преимущественно Астаны, Павлодара, Шымкента и Туркестанской области). География постоянного местожительства разнообразная; представлены все 17 областей Казахстана, 3 города республиканского значения и 4 зарубежные страны – Россия, Узбекистан, Армения и Словения (таблица 1). Доля жителей Астаны существенно преобладает над всеми остальными городами и регионами – 30,3%. Среди областей страны наиболее многочисленно представлена Акмолинская область – 8,2%, а среди зарубежных стран – Российская Федерация – 0,9% от общего числа респондентов. 8 человек (2,3%) не указали место длительного проживания.

Таблица 1

Результаты опроса. Вопрос «Где вы проживали наиболее длительное время до поступления в вуз?»

Место проживания	Количество	Доля	Место проживания	Количество	Доля
Астана	104	30,3%	Западно-Казахстанская область	9	2,6%
Акмолинская область	28	8,2%	Кызылординская область	7	2,0%
Павлодарская область	26	7,6%	Актюбинская область	6	1,7%
Туркестанская область	22	6,4%	Улытауская область	5	1,5%
Шымкент	17	5,0%	Мангыстауская область	5	1,5%
Жамбылская область	15	4,4%	Алматинская область	5	1,5%
Костанайская область	14	4,1%	Алматы	4	1,2%
Карагандинская область	14	4,1%	Россия	3	0,9%
Атырауская область	12	3,5%	Узбекистан	2	0,6%
Восточно-Казахстанская область	12	3,5%	Словения	1	0,3%
Абайская область	12	3,5%	Армения	1	0,3%
Северо-Казахстанская область	10	2,9%	Жетысуская область	1	0,3%

По гендерному признаку наблюдается преобладание респондентов женского пола – 59% от общего числа участников опроса. В определенной мере это преимущество объясняется профилем будущей специальности обучающихся. Так, 16,9% респондентов составили студенты направления подготовки «Информационные технологии», 16,6% – студенты филологического факультета, 16,3% – студенты, изучающие PR-технологии и журналистику, 12,5% – экономику и бизнес, 11,4% – логистику и транспорт, 7,9% – международные отношения и дипломатию, остальные 18,4% – другие специальности (биотехнологии, экологию, космическую технику и технологии, математику, физику, педагогику). Так, 91% студентов филологического факультета, 82% студентов-журналистов, принявших участие в исследовании, – девушки, тогда как преобладание числа студентов-юношей на традиционно мужских специальностях составляет меньший показатель: 79% по профилю «Информационные технологии», 69% – по профилю «Логистика и транспорт». Численность девушек среди студентов-респондентов направления «Экономика и бизнес» также превосходит число юношей (58%/42%). В целом, социологические исследования свидетельствуют, что в современном мире наблюдается тенденция увеличения доли образованных женщин. В Казахстане, как передает МИА «Казинформ», почти каждая вторая работающая женщина (50%) и лишь 38% занятых мужчин имеют высшее и послевузовское образование[19]. Таким образом, гендерное соотношение респондентов отражает общую тенденцию развития общества.

Возраст студентов – от 17 до 28 лет, из них численность 17-18-летних студентов – 199 из числа опрошенных, 19-22-летних студентов – 121, двум студентам 23 года, трем – 24, одному – 25, одному – 28 лет; 3 студента не указали возраст. Число магистрантов, принявших участие в опросе, составило 13 человек в возрасте от 21 года до 32 лет, из которых возраст 11 человек находится в пределах 21-23 лет, одному – 32 года. Согласно современным исследованиям, студенты, находящиеся в диапазоне возраста от 17 до 24 лет, переживают юность – эпоху познания. Период от 25 до 36 лет Б.Н. Рыжов относит к молодости. Таким образом, все респонденты, принявшие участие в нашем исследовании, находятся в возрастном периоде юности, характеризующимся особой мотивацией развития личности, и молодости, когда человек чаще всего определился со своим профессиональным выбором.

Национальный состав респондентов распределился следующим образом (рис.1).

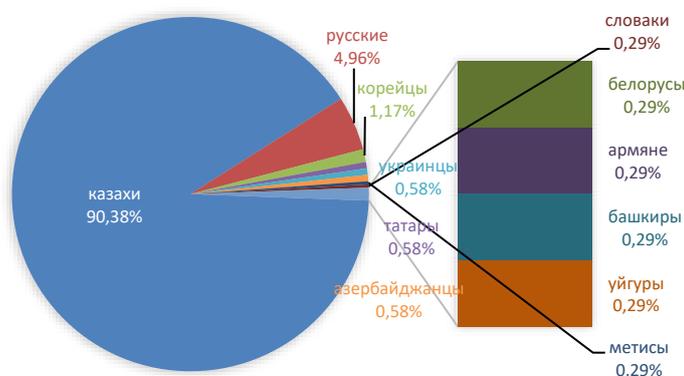

Рисунок 1. Национальный состав респондентов

Согласно результатам Национальной переписи населения 2021 года, приведенным в Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана на 2022-2026 годы, национальный состав населения Казахстана представлен преимущественно казахами (70,4%), затем русскими (15,5%), узбеками (3,2%), украинцами (2,0%), уйгурами (1,5%), немцами (1,2%), татарами (1,1%), азербайджанцами (0,8%), корейцами (0,6%), турками (0,5%), дунганями (0,4%), белорусами (0,4%), таджиками (0,3%), курдами (0,3%), чеченцами (0,2%), поляками (0,2%), киргизами (0,2%) и представителями других этносов, численность которых вкуче составляет 1,4% [20].

Если сравнить эти данные с национальной соотнесенностью наших респондентов, можно увидеть определенную корреляцию данных, что позволяет считать выборку по этнической представленности репрезентативной.

Методика Куна-Макпартленда, содержащая единственный вопрос «Кто Я?», несмотря на свою внешнюю легкость и непритязательность, является непростым рефлексивным тестом, требующим от респондентов определенного самоанализа. Задание, которое не имеет четких правильных или неправильных ответов, дает возможность свободно высказать свое мнение, проявить себя, а также показать эмоциональные реакции и оценки.

Полученные в ходе исследования ответы были проанализированы с нескольких позиций:

- во временном аспекте,
- с точки зрения проявления рефлексии в ответах,
- относительно соотношения социальных ролей и индивидуальных характеристик в идентичности,
- по представленности в идентичности различных сфер жизни,
- в психологическом аспекте.

Для того, чтобы эффективно взаимодействовать с окружающим миром, человеку необходимо иметь связь между своим прошлым, настоящим и будущим. Выявление и анализ временных аспектов личности основывались на наличии в ответах глагольных форм, указывающих на принадлежность к определенному времени. Среди полученных ответов конструкций с глаголами выявлено более 1,5%, из которых преобладающее место занимают глаголы настоящего времени со значением выражения чувства, предпочтения (*люблю готовить, люблю дождливую погоду, люблю дождь, не люблю гулять на улице, люблю котов, люблю свою Родину, люблю Казахстан, люблю жизнь, люблю книги, люблю сидеть в телефоне, люблю собак, люблю играть, люблю спать, нравится заниматься спортом,*), мнения (*считаю, что добрый*), оценки (*имею лучших друзей, ценю друзей, ненавижу болтунов, учусь на своих ошибках*), состояния (*чувствую себя лучше всех, болею, быстро обижаюсь, ищущ внимания, часто болею, живу в Астане*), знаний и умений (*умею плавать, не умею плавать, умею готовить, умею решать математику, хорошо знаю английский язык, знаю казахский язык, плохо знаю казахский язык, преуспеваю в решении задач, играю в волейбол*), вида деятельности, занятий (*учусь, учусь в университете, играю в майнкрафт, часто путешествую, читаю поэзию, часто смотрю фильмы*). Использование глаголов настоящего времени в самоописании

человека свидетельствует о его временной интегрированности: адекватном ощущении времени, соответствии ему, активности.

Показателем перспективной идентичности считается наличие в ответах плана будущего времени. В проанализированных данных имеют место ответы, выражающие желания, мечты, намерения респондентов, воплощенные в лексико-грамматических конструкциях с использованием глаголов будущего времени, глаголов со значением желаниа и намерения, причастия «будущий», в том числе субстантивированного «будущее» (*часто думаю о будущем; думаю о будущем; преодолею трудности; тот человек, что перевернет жизнь; хочу заработать много денег; хочу сделать свою жизнь лучше; хочу стать лучше; я верю в свое будущее*).

Самоидентификаций типа «Я будущий», «Мое будущее» выявлено 62 (1,2%) от общего количества ответов. Практически все они связаны с тем, как респонденты представляют свои будущие социальные роли (*в семье, в общественной, профессиональной деятельности*), и свидетельствуют о готовности к выполнению этих ролей и в целом о целеустремленности (*будущая мать, будущая жена, будущий муж будущий кормилец, будущий педагог, будущая учительница, будущий журналист, будущий дипломат, будущая телеведущая, будущая миллионерша, будущая миллиардерша, будущий бизнесмен, будущая бизнесвумен, будущее высокопоставленное лицо, в будущем я буду журналистом, будущее своего города*).

На уровень рефлексии испытуемого указывает количество данных им ответов. 343 студента и магистранта, принявшие участие в нашем опросе, дали 4982 ответа, в среднем по 14-15 слов каждый. Число ответов показывает, насколько хорошо человек «знаком» с собой. 14-15 слов – это показатель, который позволяет сделать вывод о том, что студенческая молодежь, принявшая участие в исследовании, обладает навыками саморефлексии – важной составляющей идентичности – на уровне выше среднего.

Диапазон количества данных отдельными респондентами ответов колеблется в пределах от 1 до 25 ответов. По одному ответу получено от 2 опрошенных, 2 ответа – от одного (это указывает на низкую осведомленность о себе либо на то, что человек не может или не хочет углубляться в свой внутренний мир), 60 респондентов дали по 25 ответов. Последние продемонстрировали очень высокий уровень рефлексии, сумев ответить на вопрос «Кто я?» полно и точно. Они могут легко описать свои эмоции, взгляды на жизнь и сильные стороны. Более 15 ответов на вопрос «Кто я?» свидетельствует о высоком уровне самоанализа и рефлексии. Этот простой индикатор позволяет сделать вывод о степени развития самосознания респондента.

Анализ соотношения в идентичности социальных ролей и личных характеристик выявляет баланс, который находит или не находит человек между индивидуальными потребностями и требованиями, налагаемыми обществом.

Для выявления соотношения социальной и персональной идентичности были подвергнуты анализу первые три ответа респондентов. Считается, что именно первые слова имеют наибольшую достоверность. Сами авторы теста, описывая его, выражали мнение, что последовательность ответов имеет смысл при описании образа Я и наиболее значимые характеристики отображаются вначале. Модель самоописания по данной

методике напоминает и основные принципы ассоциативного подхода в лингвистике – ассоциативный ряд, или ассоциативное поле, в котором есть ядро, аккумулирующее «первичные наиболее яркие образы» [21], и периферия, содержащая дополнительные характеристики.

Исходя из этого, нами проанализированы первые три слова-идентичности, заявленные респондентами. Общее количество слов составило 1024 единицы (первое слово – 343 единицы, второе слово – 341 единица, третье слово – 340 единиц), что составляет 21% от общего количества полученных ответов. Сначала мы классифицировали все первые (вторые, третьи) ответы по двум группам (слова, указывающие на те или иные социальные роли, и слова, отражающие личностные физические, когнитивно-деятельностные, духовно-нравственные, эмоционально-оценочные характеристики). Это позволило определить соотношение двух модальностей идентичности. Результаты анализа представлены на рисунке 2.

Как видно из рисунка, в первом и втором ответах преобладают личностные характеристики (соответственно 72% и 68%), тогда как в третьем ответе на передний план выступают слова, описывающие социальные роли (54%). В итоге общая картина по первым трем ответам показывает относительное равновесие социальной (46%) и личностной (54%) идентичности студенческой молодежи, принявшей участие в исследовании.

Идентификация себя по индивидуальным характеристикам свидетельствует о том, как человек осознает и принимает свою уникальность, а утверждение социальной идентичности говорит о значимости для тестируемого принадлежности к тому или иному сообществу. Безусловно, оба компонента – индивидуальность и социальная идентичность – важны для полноценного развития личности, и их сбалансированность – позитивный результат.

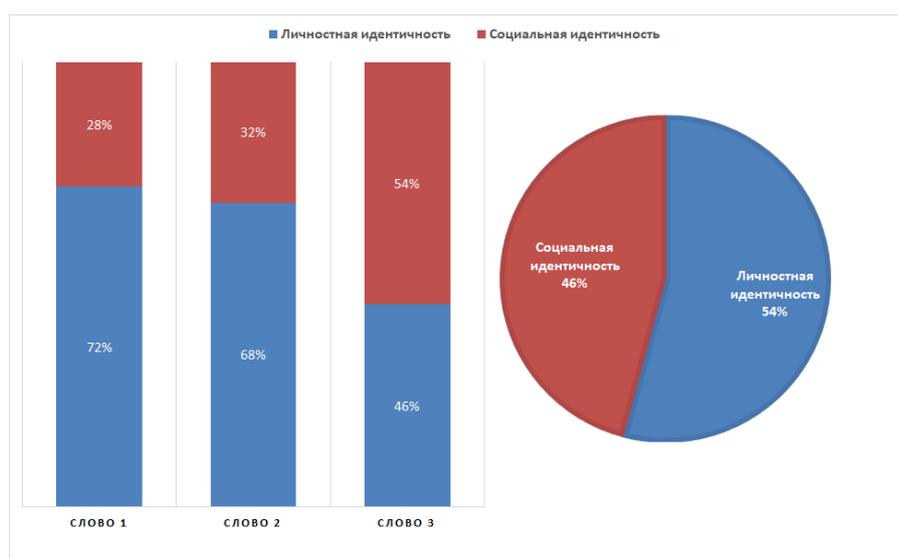

Рисунок 2. Соотношение социальной идентичности и личностных характеристик

Следующим аспектом анализа было изучение по первым трем ответам идентификационных характеристик сфер жизни студенческой молодежи. Было выделено 5 сфер:

– социальная (социальные роли в семье, обществе, учебно-профессиональном сообществе, неформальных группах; пол, возраст, национальность; характеристики человека как гражданина и др.: *дочь; сын, на которого вся надежда; младший в семье; муж; жена; я тот человек, который набрал больше всех баллов на ЕНТ в классе; обладатель «Алтын белгі»; студент, который учится на гранте; айтишник; я будущий IT-специалист; я известный журналист; карагандинец; атырауский; молодое поколение; взрослый; я представитель казахского народа; русский; украинка; мусульманин; гражданин РК; патриот; успешный человек; маргинал*);

– когнитивная (мы отнесли в эту группу и рефлексивные и осознанно-деятельностные характеристики: *я разносторонняя; я умею решать математику; я способный; я уверен в правильности выбора профессии; жертва стереотипов; целеустремленная*);

– эмоционально-оценочная (*я достоин похвал; агрессивный; много переживаю; эмпат; тупой; самовлюбленный; амбиверт; мизантроп; клоун; я стеснительный; я закрытая; я сегодня в хорошем настроении; я считаю, что я добрая; я не обижаюсь без причины*);

– физическая (сюда отнесены также инструментально-деятельностные и материальные характеристики: *красивая; обладатель моего тела; высокий; низкого роста; человек с аллергией; спортсмен; близок к спорту; дровосек, мастер на все руки, испытываю страсть к деньгам и др.*);

– духовно-нравственная (качества личности, отношение к морали, ценностям, религии, истории, традициям и т.д.: *добрый; творческий человек; люблю свободу; свободный человек; феминистка; верю в мечты; человек, впитавший в себя общечеловеческие ценности; человечный человек; я сторонник социалистических идей*).

Доля различных сфер жизни в идентичности респондентов распределилась следующим образом (рисунок 3):

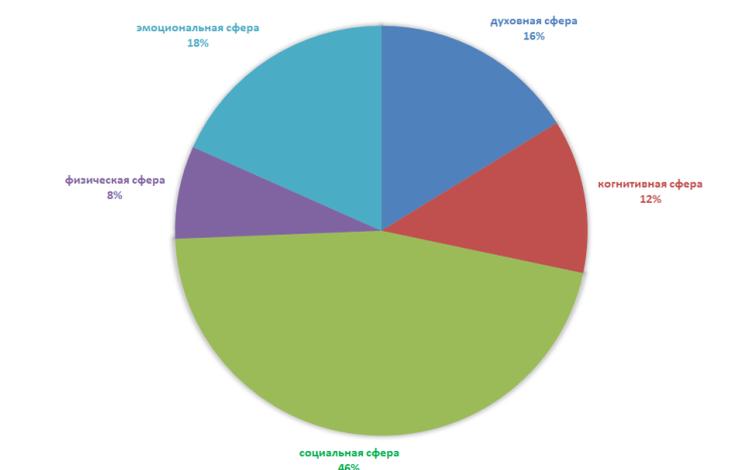

Рисунок 3. Соотношение в идентичности различных сфер жизни

Таким образом, доля социальной сферы в самоидентификации обучающихся, включающая определение социального статуса относительно семьи, друзей, коллег и общества в целом, – самая значительная (48%). Эмоциональная составляющая, указывающая на позитивную или негативную реакцию тестируемых на события, отношения, на умение управлять своими эмоциями, составила вторую по значимости сферу в идентичности молодежи – 18%. Духовная жизнь, к которой относятся религиозная, экзистенциальная сферы, мораль, личностные нравственные качества, занимает в описаниях образа Я 16%. Когнитивные характеристики в своей идентичности выделили 12% опрошенных. Физические характеристики составили самую меньшую часть в идентичности – 8%. В идентичности человека физические и эмоциональные составляющие являются базовыми, на них затем наращиваются социальные, когнитивные и духовные характеристики. Знание своей физической идентичности помогает юношам и девушкам укрепить чувство собственной индивидуальности и самооценку, что, в свою очередь, влияет на их поведение и отношения с окружающими. Изучение эмоциональных переживаний позволяет более глубоко понимать себя, контролировать свои реакции и удовлетворять свои потребности. В проведенном исследовании совокупная доля физической и эмоциональной сферы в идентичности молодежи составила 26%.

На заключительном этапе анализа полученных при опросе ответов были выявлены наиболее частотные слова-характеристики. Такими мы посчитали слова, доля которых в общем количестве полученных ответов составила не менее 0,4%, или не менее 20 раз. На рисунке 4 представлен ранжированный перечень этих слов. Их оказалось 22.

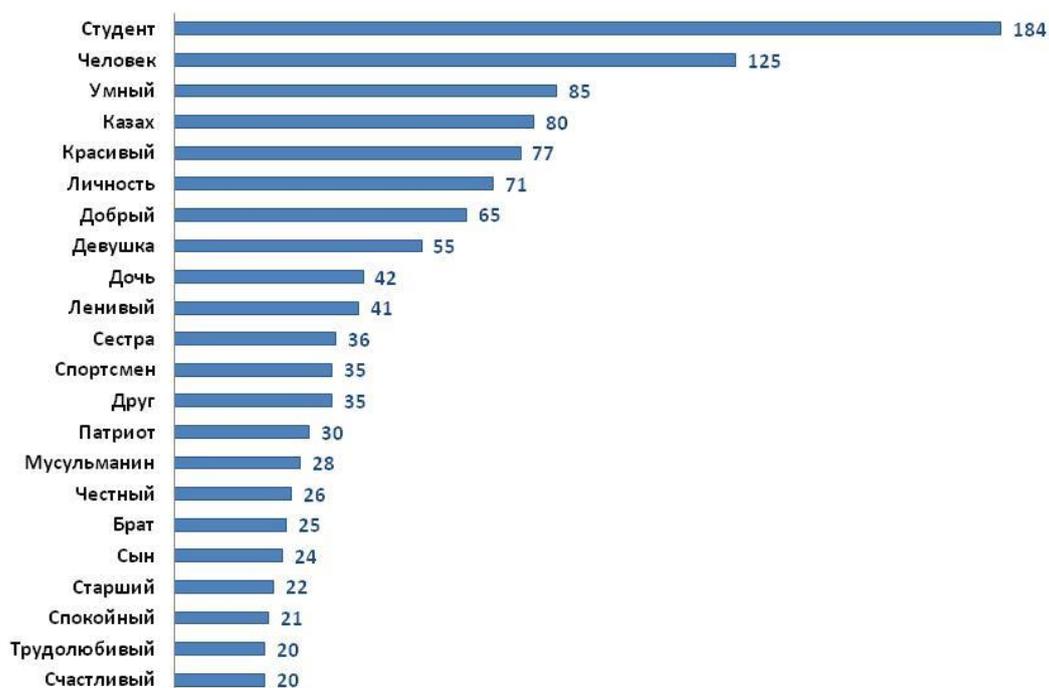

Рисунок 4. Слова, наиболее часто используемые респондентами для самоидентификации.

Следует отметить, что на рисунке отображены слова, которые использовались одиночно. Некоторые из слов встречались в ответах респондентов в словосочетаниях и предложениях. Так, например, слово «студент» было использовано опрошенными 207 раз, из них в сочетаниях типа «прилежный студент» 23 раза; слово «человек» широко употреблялось респондентами в словосочетаниях типа «хороший человек», «порядочный молодой человек», «могу выслушать человека», «я человек, озабоченный судьбой родины». Подобные словосочетания учитывались отдельно, поскольку в них основная смысловая нагрузка возлагалась на другие слова.

Самым часто употребляемым словом в ответах на вопрос «Кто Я?» было слово «студент» (184 раза), обозначающее актуальный социальный статус респондентов, получающих профессиональное образование. Оно имеет бесспорную значимость для обучающихся на этапе выбора жизненного пути, на котором профессия понимается как залог и фундамент успеха.

На второй позиции расположилось слово «человек» (125 раз). Это родовое понятие, в котором сосредоточено значение носителя разума, сознания, воображения, творца, субъекта деятельности и т.п.

Следующее по употребительности слово – «умный» (85 повторений). Являясь определением-прилагательным, оно демонстрирует стремление обучающихся подчеркнуть значимость этого качества для носителя статуса «студент» и «магистрант», важность ума, образования в современной жизни.

Этноним «казах», определяющее национальную идентичность, свидетельствует о значимости для опрошенных связи со своей этнической общностью, о позитивных чувствах, испытываемых от принадлежности к своему народу. Кроме того, это может быть индикатором того, что в эпоху глобализации, в условиях непростой политической обстановки в мире, активизировавшихся миграционных процессов, когда страны укрепляют свою государственность, молодежь таким образом проявляет свою гражданскую позицию. Этими же причинами объясняется частотность употребления слова «патриот» как положительного определителя личностной и гражданской идентичности. Кстати говоря, среди ответов на вопрос теста встречаются этнонимы «украинка», «кореец», «корейка», «татарка», оцененные знаком «+», что позволяет говорить о тенденции осознания и принятия многонациональной молодежью Казахстана своей этноидентичности.

Пятую строчку в ранжированном списке слов-идентификаторов занимает прилагательное «красивый», отнесенное нами к физической идентифицируемости на основании того, что этим словом респонденты отмечают свой внешний вид, природные данные. Для людей, особенно молодых, естественна тяга к красоте, ведь красота – это прежде всего гармония. Как философская категория прекрасного красота – это совершенство. Поэтому важность определения «красивый» для студенческой молодежи свидетельствует о ее стремлении к цельности в своей идентичности, особенно если подобный ответ органично сочетается с другими характеристиками личности.

Из рисунка видно, что 28 респондентов идентифицировали себя как мусульмане. Молодежь современного Казахстана становится всё более рефлексивной по поводу

своей духовной идентичности. Экзистенциальные искания часто приводят юношей и девушек к религии. Становится заметной тенденция утверждения религиозной идентичности, молодежь активнее проявляет свою принадлежность к конкретной религии, эта грань идентичности является важной для части студентов, что подтверждается и настоящим исследованием.

Несколько удивило попадание в список слова «ленивый» (41 упоминание, 0,82% от общего количества слов-ответов), причем респонденты оценивают это качество тремя видами знаков («+», «+-», «-») в относительно равной степени. Этот факт сподвиг нас на изучение работ, посвященных проблеме лени как социально-психологического явления. Исследователи этой проблемы отмечают, что, с одной стороны, в самой природе человека переплетается множество противоположных тенденций: биологического и социального, врожденного и приобретенного, доброго и злого, что обуславливает его трудные отношения с собой и миром. Новый информационный высокотехнологичный мир непрерывно создает новые возможности для реализации личностных потенциалов, однако реальное их осуществление зависит от многих факторов, и часто возникает несоответствие между возможностями самореализации и несформированностью механизмов саморегуляции для достижения успеха. С.Т. Посохова рассматривает лень как ответ личности на противоречие между требованиями реальности и личностным смыслом этих требований. Она пишет: «Внешне лень проявляется в отказе или уклонении от этой деятельности или от взаимодействия с ситуацией, а внутренне – в переживании невозможности установить требуемое соответствие...» [22]. Именно такая лень свойственна современному молодому поколению. Часть молодежи воспринимает собственную лень как нечто негативное, стыдится ее (отсюда «-» в ответах), другая часть – как естественное желание организма отдохнуть («+»), а третьи задумываются над тем, как привести в соответствие требования реальности и личностные смыслы.

Среди наиболее часто используемых нашими респондентами в качестве идентификаторов слов 13 определяют социальную идентичность (*студент, человек, казах, личность, девушка, дочь, сестра, друг, патриот, мусульманин, брат, сын, старший*), девять выражают личностные характеристики (*умный, красивый, добрый, ленивый, спортсмен, честный, спокойный, трудолюбивый, счастливый*), что позволяет говорить о преобладании в структуре идентичности казахстанской молодежи социальных начал, основанных на общечеловеческих, профессиональных, гражданско-патриотических, этнокультурных, религиозных, семейных ценностях.

В значимых для молодежи личностных характеристиках нашли отражение пять ценностей классического умственного, нравственного, физического, эстетического и трудового воспитания: ум, доброта, физическое совершенство, красота и труд, а также черты национального характера, особенности менталитета современного молодого поколения. Завершает список определение «счастливый», что тоже показательно. С 2012 года ООН ежегодно проводит исследования по оценке счастья стран мира. Согласно десятому Всемирному докладу о счастье, опубликованному в 2022 году, Казахстан занял 40-е место в рейтинге счастливых стран, что является сравнительно высоким показателем, учитывая, что это самая высокая позиция среди стран СНГ [23].

Наше исследование подтверждает, что идентификация себя как счастливого у молодого поколения формируется как тенденция.

Заключение

В процессе анализа самоидентификации студентов нами выделены типичные определения их идентичности, что помогает понять, как происходит формирование личности в молодом возрасте. Обобщение результатов исследования показывало, что казахстанская молодежь обнаруживает высокий уровень социальной идентичности, определяя ее для себя как доминирующую. Важное место в структуре социальной идентичности занимает общекультурная, учебно-профессиональная, гражданская, национальная, религиозная, семейно-ролевая идентичность. Сохранение ценностей, передаваемых из поколения в поколение, – важный аспект жизни молодежи, они помогают сохранять связь с прошлым, представлять свою культуру и создавать единство со своей нацией. При этом современная казахстанская молодежь аккумулирует в своей идентичности современные ценности и мировоззрение.

Благодарность, конфликт интересов

Данная статья подготовлена в рамках проекта «Механизмы формирования коллективной идентичности казахстанской молодежи: социолингвистический и дискурсивный подходы» по грантовому финансированию МНВО РК на 2022-2024 гг. (ИРН AP14869030).

Вклад авторов

Жаркынбекова Ш.К. – разработка концепции, написание аннотации, введения и заключения, критический пересмотр содержания, утверждение окончательного варианта статьи;

Галиева Б.Х. – подготовка теоретического обзора, интерпретация и описание результатов исследования, написание текста статьи;

Аюпова Г.К. – разработка анкет, проведение опроса, сбор и анализ фактического материала, описание результатов, оформление списка литературы.

Список литературы

1. Тесленко А.Н. Дилеммы социокультурной идентификации молодых казахстанцев. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dilemmy-sotsiokulturnoy-identifikatsii-molodyh-kazahstantsev-1> (дата обращения: 11.05.2023).

2. Кун М., Макпартленд Т. Эмпирические исследования установок личности на себя // Современная зарубежная социальная психология. – Москва, 1984. – С. 180-188.

3. Иванова Н.Л., Румянцева Т.В. Социальная идентичность: теория и практика. – Москва: Изд-во СГУ, 2009. – 453 с.

4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – Москва: Флинта; Прогресс, 2006. – 341 с.
5. Bauman Z. Identity. Conversations with Benedetto Vecchi. – Polity Press, Cambridge, 2010. – 104 p.
6. Матузкова Е.П. Идентичность и лингвокультура: методология изучения: монография. – Одесса: Издательство КП ОГТ, 2014. – 334 с.
7. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – Москва: Флинта, МПСИ, Прогресс, 2006. – 352 с.
8. Shneider S. Identity Theory. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.iep.utm.edu/i/identity.htm> (дата обращения: 10.05.2023).
9. Smart J.J.C. The Identity Theory of Mind. [Электронный ресурс] – URL: <http://plato.stanford.edu/entries/mind-identity> (дата обращения: 13.06.2023).
10. Хантингтон С. Кто мы: вызовы американской национальной идентичности. – Москва: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 635 с.
11. Краткий толковый психолого-психиатрический словарь. [Электронный ресурс] – URL: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psycho-psychiatric/fc/slovar-200.htm#zag-222> (дата обращения: 15.04.2023).
12. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. [Электронный ресурс] – URL: <https://vshp.pro/wp-content/uploads/2020/03/Golovin-S.-YU.-Slovar-prakticheskogo-psihologa.pdf> (дата обращения: 21.04.2023).
13. Сулейменова Э.Д. Выбор языка и корреляции языковой трансмиссии: монография. – Алматы: Казахский университет, 2016. – 184 с.
14. Жаркынбекова Ш.К., Бокаев Б.Н. Процессы языковой и этнической идентификации репатриантов Казахстана: монография. – Астана, 2011. – 203 с.
15. Жаркынбекова Ш.К. Трансформация социокультурной структуры казахстанского общества и языкового сознания казахстанцев: коллективная монография. – Астана: Изд-во ТОО «KazServisPrint LTD», 2014. – 220 с.
16. Айдарбекова З.С. Эпоха независимости и система ценностей в воспитании казахстанской молодежи: новый взгляд на развитие образования // Известия. Серия: Международные отношения и Регионоведение. – 2020. – Т.42. – №4. – С. 105-113.
17. Жаркынбекова Ш.К., Чернявская В.Е. Казахско-русская билингвальная практика: смешение кода как ресурс в коммуникативном взаимодействии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2022. – Т. 13. – №2. – С. 468-482. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-468-482>.
18. Жаркынбекова Ш.К., Чернявская В.Е. Казахско-русское смешение кода: метакоммуникативная перспектива // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2022. – 19 (4). – С. 780-798. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.408>.
19. Zharkynbekova, S., Aimoldina, A. The Impact of Socio-cultural Context on Composing Business Letters in Modern Kazakhstani Business Community: A cross-cultural Study // Journal of Intercultural Communication Research. – 2023. – Vol. 52(1). – P. 56-78. DOI: <https://doi.org/10.1080/17475759.2022.2124304>.
20. Каждая вторая среди работающих женщин в РК имеет высшее и послевузовское образование. [Электронный ресурс] – URL: https://www.inform.kz/ru/kazhdaya-vtoraya-sredi-rabotayuschih-zhenschin-v-rk-imeet-vysshee-i-poslevuzovskoe-obrazovanie_a3760957 (дата обращения: 27.04.2023).

21. Об утверждении Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана на 2022-2026 годы. Указ Президента Республики Казахстан от 15 сентября 2022 года № 1014. [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200001014> (дата обращения: 13.04.2023).

22. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика. – Москва: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.

23. Посохова С.Т. Ленъ: психологическое содержание и проявления. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/len-psihologicheskoe-soderzhanie-i-proyavleniya> (дата обращения: 09.03.2023).

24. Доклад о мировом счастье 2022 г. Рейтинг стран. [Электронный ресурс] – URL: <https://worldhappiness.report/ed/2022/> (дата обращения: 11.03.2023).

Ш.К. Жаркынбекова, Б.Х. Галиева, Г.К. Аюпова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Қазіргі Қазақстанның студент жастарын сәйкестендірудің әлеуметтік-мәдени аспектілері

Андатпа. Мақалада «сәйкестілік» ұғымының мәні пәнаралық категория ретінде анықталады. Сәйкестілік құбылысын теориялық және әдіснамалық тәсілдер тұрғысынан талдау оны көптеген пәнаралық тұжырымдамалардың негізгі ұғымы ретінде негіздеуге, сәйкестіліктің құрылымын және оның көріну салаларын анықтауға мүмкіндік берді. Жастар тақырыбының өзектілігі жастарды әртүрлі аспектілерде (білім беру, кәсіптік, этникалық, әлеуметтік және т.б.) сәйкестендіру үдерісін зерттеу тұрғысынан негізделген. Авторлар қазіргі жағдайда жастардың жаңа әлеуметтік шындыққа бейімделу мәселесі қоғамның мемлекеттік саясаттың негізгі аспектілерінің бірі болып табылатынына назар аударады. Зерттеу аясында жүргізілген эмпирикалық зерттеу қазақстандық студент жастардың қалыптасу тетіктерін түсіндіруге және олардың құндылық категорияларын анықтауға мүмкіндік берді. Авторлар сынақтан өткен Т. Румянцеваның модификациясындағы М. Кун мен Т. Макпартлендтың әдістемесіне сүйене отырып және оған өз түзетулерін енгізді, қазақстандық жоғары оқу орындарының студенттері арасында сауалнама жүргізіп, оның нәтижелерін ұсынды. Зерттеу барысында алынған жауаптар бірнеше позиция бойынша талданды: жауаптардағы рефлексияның көрінісі тұрғысынан, жеке басындағы әлеуметтік рөлдер мен жеке сипаттамалардың арақатынасына қатысты, өмірдің әртүрлі салаларының бірегейлігінде, психологиялық аспектіде және т.б. Қазақстанның студент жастарының сәйкестілігінің типтік анықтамалары жүйеленді, бұл жастардың тыныс-тіршілігімен байланысты доминантты сипаттамаларды анықтауға мүмкіндік берді.

Түйін сөздер: сәйкестілік, өзін-өзі сәйкестендіру тетіктері, әлеуметтік тәжірибелер, Қазақстанның студент жастары.

Sh.K. Zharkynbekova, B.H. Galiyeva, G.K. Ayupova
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Sociocultural Aspects of Identification of Student Youth of Modern Kazakhstan

Abstract. The article is devoted to the problem of studying identity as an interdisciplinary category. The analysis of theoretical and methodological approaches to the phenomenon of identity allowed to substantiate it as a key concept of many interdisciplinary concepts, to reveal the structure of identity and the spheres of its manifestation. The relevance of youth themes in terms of studying the process of identification of young people in various aspects (educational, professional, ethnic, social, etc.) is substantiated. The authors focus on the fact that in modern conditions the problem of youth adaptation to the new social reality is one of the key aspects of the state policy of the society. The empirical research carried out within the framework of the study has made it possible to explain the mechanisms of formation of Kazakhstani student youth and determine their value categories. The authors present the results of questionnaire survey among students of Kazakhstani universities, based on the tested methodology of M. Kuhn and T. McPartland, T. Rummyantseva with the application of their own adjustments. The answers received during the study have been analyzed from several points of view: available life experience, from the point of view of manifestation of reflection in the answers, concerning the relation of social roles and individual characteristics in identity, concerning the representation in identity of different spheres of life, in the psychological aspect, etc. The typical definitions of the identity of the student youth of Kazakhstan, which allowed to determine the dominant characteristics due to the life activities of young people.

Keywords: identity, identification mechanisms, social practices, student youth of Kazakhstan.

References

1. Teslenko A.N. Dilemmy sociokul'turnoj identifikacii molodyh kazahstancev [Dilemmas of socio-cultural identification of young Kazakhstanis]. [Electronic resource] – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dilemmy-sotsiokulturnoy-identifikatsii-molodyh-kazahstantsev-1> (accessed: 11.05.2023). [in Russian]
2. Kun M., Makpartlend T. Jempiricheskie issledovaniya ustanovok lichnosti na sebja (Empirical studies of personality attitudes towards oneself). *Sovremennaja zarubezhnaja social'naja psihologija* [Modern foreign social psychology] (Moscow, 1984, 180-188 p.). [in Russian]
3. Ivanova N.L., Rumjanceva T.V. Social'naja identichnost': teorija i praktika [Social identity: theory and practice] (Moscow, 2009, 453 p.). [in Russian]
4. Ericson E. Identichnost': junost' i krizis [Identity: youth and crisis]. (Moscow, Flinta, 2006, 352 p.). [in Russian]
5. Bauman Z. Identity. Conversations with Benedetto Vecchi (Polity Press, Cambridge, 2010, 104 p.
6. Matuzkova E.P. Identichnost' i lingvokul'tura: metodologija izuchenija: monografija [Identity and linguoculture: methodology of study: monograph]. (Odessa, 2014, 334 p.). [in Russian]
7. Shneider S. Identity Theory. [Electronic resource] – Available at: [http://www.iep.utm.edu/i/identity.htm](http://www iep utm edu i identity htm) (accessed: 10.05.2023).

8. Smart J.J.C. The Identity Theory of Mind. [Electronic resource] – Available at: <http://plato.stanford.edu/entries/mind-identity> (accessed: 13.06.2023).

9. Hantington S. Kto my: vyzovy amerikanskoj nacional'noj identichnosti [Who We are: Challenges to American National Identity]. (Moscow, 2004, 635 p.). [in Russian]

10. Kratkij tolkovyj psihologo-psihiatricheskij slovar' [A short explanatory psychological and psychiatric dictionary]. [Electronic resource] – Available at: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psycho-psychiatric/fc/slovar-200.htm#zag-222> (accessed: 15.04.2023). [in Russian]

11. Golovin S.Ju. Slovar' prakticheskogo psihologa [Dictionary of a practical psychologist]. [Electronic resource] – Available at: <https://vshp.pro/wp-content/uploads/2020/03/Golovin-S.-YU.-Slovar-prakticheskogo-psihologa.pdf> (accessed: 21.04.2023). [in Russian]

12. Sulejmenova Je.D. Vybor jazyka i korreljicii jazykovoju transmissii: monografija [Language selection and correlations of language transmission: a monograph]. (Almaty, Kazakh University, 2016, 184 p.). [in Russian]

13. Zharkynbekova Sh.K., Bokayev B.N. Processy jazykovoju i jetnicheskoi identifikacii repatriantov Kazahstana: monografija [The processes of linguistic and ethnic identification of repatriates of Kazakhstan: monograph] (Astana, 2011, 203 p.). [in Russian]

14. Transformacija sociokul'turnoj struktury kazahstanskogo obshhestva i jazykovogo soznaniya kazahstancov: monografija, pod red. Sh.K.Zharkynbekovoy [Transformation of the socio-cultural structure of Kazakhstani society and the linguistic consciousness of Kazakhstanis: monograph, edited by Sh.K.Zharkynbekova] (Astana, KazServisPrint LTD, 2014, 220 p.). [in Russian]

15. Ajdarbekova Z.S. Jepoha nezavisimosti i sistema cennostej v vospitanii kazahstanskoj molodjozhi: novyj vzgljad na razvitie obrazovanija [The era of independence and the system of values in the education of Kazakh youth: a new look at the development of education]. *Izvestija. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija i Regionovedenie* [News. Series: International Relations and Regional Studies], 42(4), 105-113 (2020). [in Russian]

16. Zharkynbekova Sh.K., Chernjavskaja V.E. Kazahsko-russkaja bilingval'naja praktika: smeshenie koda kak resurs v kommunikativnom vzaimodejstvii [Kazakh-Russian bilingual practice: mixing code as a resource in communicative interaction]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics], 13(2), 468-482 (2022). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-468-482>. [in Russian]

17. Zharkynbekova Sh.K., Chernjavskaja V.E. Kazahsko-russkoe smeshenie koda: metakommunikativnaja perspektiva [Kazakh-Russian code mixing: a metacommunicative perspective]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jazyk i literatura* [Bulletin of St. Petersburg University. Language and literature], 19(4), 780-798 (2022). DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.408>. [in Russian]

18. Zharkynbekova, S., Aimoldina, A. The Impact of Socio-cultural Context on Composing Business Letters in Modern Kazakhstani Business Community: A cross-cultural Study, *Journal of Intercultural Communication Research*, 52(1), 56-78 (2023). DOI: <https://doi.org/10.1080/17475759.2022.2124304>.

19. Kazhdaja vtoraia sredi rabotajushhih zhenshhin v RK imeet vysshee i poslevuzovskoe obrazovanie [Every second working woman in the Republic of Kazakhstan has higher and postgraduate education].

[Electronic resource] – Available at: https://www.inform.kz/ru/kazhdaya-vtoraya-sredi-rabotayuschih-zhenschin-v-rk-imeet-vysshee-i-poslevuzovskoe-obrazovanie_a3760957 (accessed: 27.04.2023). [in Russian]

20. Ob utverzhdenii Konceptii razvitija Assamblei naroda Kazahstana na 2022-2026 gody. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 15 sentjabrja 2022 goda № 1014 [On the approval of the Development Concept of the Assembly of People of Kazakhstan for 2022-2026. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated September 15, 2022, No.1014]. [Electronic resource] Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200001014> (accessed: 13.04.2023). [in Russian]

21. Popova Z.D. Kognitivnaja lingvistika [Cognitive Linguistics] (Moscow, 2007, 314 p.). [in Russian]

22. Posohova S.T. Len': psihologicheskoe sodержanie i proyavlenija [Laziness: psychological content and manifestations.]. [Electronic resource] – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/len-psihologicheskoe-soderzhanie-i-proyavleniya> (accessed: 09.03.2023). [in Russian]

23. Doklad o mirovom schast'e 2022 g. Rejting stran [World Happiness Report 2022 Ranking of countries]. [Electronic resource] – Available at: <https://worldhappiness.report/ed/2022/> (accessed: 11.03.2023). [in Russian]

Сведения об авторах:

Жаркынбекова Ш.К. – автор для корреспонденции, доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, 010000, Астана, Казахстан.

Галиева Б.Х. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, 010000, Астана, Казахстан.

Аюпова Г.К. – кандидат филологических наук, и.о.доцента кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, 010000, Астана, Казахстан.

Zharkynbekova Sh.K. – corresponding author, Doctor of Philology, Professor of Theoretical and Applied Linguistics, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satbaev st., 10000, Astana, Kazakhstan.

Galiyeva B.H. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of theoretical and Applied Linguistics, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satbaev st., 10000, Astana, Kazakhstan.

Ayupova G.K. – Candidate of philological Sciences, Associate Professor of the Department of theoretical and Applied Linguistics, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satbaev st., 10000, Astana, Kazakhstan.